ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

С.Р. Блавацкий, научный сотрудник НИИ прессоведения Львовской национальной научной библиотеки имени В. Стефаника НАН Украины; e-mail: blavser@gmail.com

УКРАИНСКАЯ РУСОФИЛЬСКАЯ ФРАНКОЯЗЫЧНАЯ ПРЕССА ФРАНЦИИ (1919—1921 гг.)

Статья посвящена исследованию формирования и функционирования украинской русофильской франкоязычной прессы Франции 1919—1921 гг. В работе исследовано идеологическая направленность, редакционная политика, контент периодических изданий Комитета карпато-русинов в Париже («*Les Russes des Carpathes*» (*Paris, 1919*) *и Украинского национального комитета в Париже* («*Bulletin du Comité National Ukrainien a Paris*» (*1920*), «*La Jeune Ukraine*» (*Paris, 1920—1921*). *В статье сделаны выводы и сформулировано перспективы исследования.*

Ключевые слова: *украинская русофильская франкоязычная пресса, Франция, Украинский национальный комитет в Париже, Комитет карпато-русинов в Париже.*

The paper deals with the study of formation and functioning of the Ukrainian Russophile French-language press of France in 1919—1921 yrs. In the research ideological trend, editorial policy and content of the periodicals of Comité de Carpatho-Russes à Paris («*Les Russes des Carpathes*» (*Paris, 1919*) *and Comité National Ukrainien à Paris* («*Bulletin du Comité National Ukrainien a Paris*» (*1920*), «*La Jeune Ukraine*» (*Paris, 1920—1921*) *have been examined. The conclusions have been drawn and the perspectives of the research have been formulated.*

Key words: *The Ukrainian Russophile French-language press, France, Ukrainian National Committee in Paris, Committee of Carpatho-Russes in Paris.*

Активное развитие двусторонних дипломатических отношений между Украиной и Россией как двумя независимыми государствами требует от ученых этих стран, в частности, основательного, объективного, всестороннего изучения национально-идентификационных и интеграционных процессов украинцев и россиян в диахронии и эволюции их сложных взаимоотношений в прошлом.

Кроме того, амбивалентные процессы европейской и евразийской интеграции Украины в начале XXI в. актуализируют диахроническую дилемму выбора перед Европой и Евразией, побуждая ученых обеих стран на исследования ее генезиса, природы и эволюции.

Одним из трансформационных контрапунктов в диалектике противоречивых российско-украинских отношений, интеграционных процессов и геополитической идентификации Украины была Парижская мирная конференция 1919—1920 гг., на повестке дня которой обсуждались вопросы согласования и выработки модели мирного сосуществования государств-победителей (Антанты) в Первой мировой войне с побежденными странами (Четверного союза) в послевоенный период [Borschak, 1938; Smeele, 2006; Soutou, de Castelbajac, de Gasquet, 1995, p. 140—180].

Кроме франко- и англоязычных периодических и непериодических изданий Чрезвычайной дипломатической миссии Украинской Народной Республики (УНР) («Bureau Ukrainien de Presse: Bulletin d'informations» (Paris, 1919—1920)), Комитета независимой Украины («L'Europe Orientale» (Paris, 1919—1920)) / «Eastern Europe» (Paris, 1919—1920) и «Cercle d'etudes franco-ukrainiennes» («France et Ukraine» (Paris, 1919—1920) широкую информационно-пропагандистскую кампанию в Париже осуществляли также украинские русофильские организации [Блавацький, 2013, с. 5, 32].

Прежде всего, это касается деятельности Комитета карпато-русинов (1919 г.) и Украинского национального комитета в Париже (1920—1921 г.). Важным, незаменимым источником для исследования этой проблематики является пресса, в особенности официальные печатные органы-рупоры этих украинских русофильских общественно-политических структур. Общий идеологический знаменатель ориентации на Россию получил логическое отображение в идеологической направленности и редакционной политике исследуемых изданий: «Les Russes de Carpathes», «Bulletin du Comité National Ukrainien à Paris», «La Jeune Ukraine» [Блавацкий, 2013].

Цель статьи — исследовать формирование и функционирование, специфику редакционной политики и идеологическую направленность этих изданий. Объект исследования — украинская русофильская франкоязычная пресса Франции 1919—1921 гг.: «Les Russes de Carpathes» (Paris, 1919), «Bulletin du Comité National Ukrainien à Paris» (Paris, 1920), «La Jeune Ukraine» (Paris, 1920—1921)[1]. Идея: украинские русофильские франкоязычные периодические издания Комитета карпато-русинов и Украинского национального Комитета в Париже 1919—1921 гг. отстаивали альтернативную позицию к независимости украинского государства (УНР), позиционировали украинский этнос как часть русского народа, а Украину — интегральной составляющей будущего «единого и неделимого» российского демократического, конфедеративного государства. Хронологические рамки: 1919—1921 гг. — период функционирования Комитета карпато-русинов в Париже (1919 г.), Украинского национального комитета в Париже (1920—1921 гг.) и деятельности

[1] A Catalogue of Paris Peace Conference Delegation Propaganda in the Hoover War Library. Stanford: Stanford University Press, 1926. P. 27, 82.

Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.). Методология исследования: теоретические (конкретно-исторический, кластерный анализ), эмпирические и логические методы. Ключевыми операционными методами в данной статье являются описательный и контент-анализ. Научная новизна: впервые в историографический дискурс и, в частности, в историю зарубежной журналистики, вводятся украинские русофильские издания Франции послевоенного периода на французском языке: «Les Russes des Carpathes» (Paris, 1919), «Bulletin du Comité National Ukrainien à Paris» (Paris, 1920), «La Jeune Ukraine» (Paris, 1920—1921).

Украинская русофильская франкоязычная пресса Комитета карпато-русинов в Париже (1919)

Хронологически целесообразно в рамках данной научной статьи рассмотреть прежде всего историю создания, обстоятельства функционирования, редакционную политику и содержательно-тематическую структуру бюллетеня Комитета карпато-русинов в Париже — «Les Russes des Carpathes: (Bulletin du Comité Carpatho-Russe de Paris)». Первый номер этого издания вышел 10 мая 1919 г., а последний (№ 7) 15 ноября 1919 г.[2]

Ключевую роль в создании «Les Russes de Carpathes» сыграли известные в то время украинские русофилы Дмитрий Вергун и Владимир Жилек — издатели бюллетеня [Мнухина, 2008, с. 158; Magocsi, 1978, p. 177]. Кроме них активное участие в работе над изданием принимали президент Комитета карпато-русинов в Париже Дмитрий Марков [Шевченко, 2010, с. 122], а также Виктор Гладик, Павел Дзвончик и Дмитрий Собин. Цель издания состояла в консолидации карпато-русинских эмигрантов во Франции в послевоенный период, защиты их национальных интересов, репрезентации их политических прав на международной арене, в частности на Парижской мирной конференции, и в конечном итоге воссоединении карпатской Украины с Россией [Horbal, 2004, s. 142—143].

В этом контексте на страницах издания регулярно печатались программные, а также официальные документы главным образом карпато-русинских[3], а также русских эмигрантских организаций

[2] Полный комплект этого издания находится в фондах Библиотеки современной международной документации (Bibliothèque de documentation internationale contemporaine / BDIC), Нантерр, Франция.

[3] Déclaration du Comité Carpatho-Russe de Paris (Декларация Комитета карпато-русинов Парижа). № 1; Déclaration des organisations Carpatho-Russes de Vienne (Декларация карпато-русинских организаций Вены). № 5; Une mémoire du Comité Carpatho-Russe à la Conférence de la Paix (Меморандум Комитета карпато-русинов Мирной Конференции). № 2; Le Comité Carpatho-Russe de Paris à adresse à la Conférence de la Paix le mémoire suivant (Комитет карпато-русинов Парижа адресует Мирной конференции следующий меморандум). № 4; Resolutions de Comites nationaux Carpatho-Russes de Kieff et d'Odessa (Резолюции национальных карпато-русинских комитетов Киева и Одессы). № 6.

во Франции[4]. Квинтэссенция этих политических коммуникаций состояла в манифестации «природных прав» карпато-русинов на отдельную национальную идентичность и их стремлении к интеграции с Россией.

В отдельных проблемных статьях известных французских деятелей анализировалась история политических, национально-государственных процессов в Восточной Галиции, Буковине и отстаивались права автохтонного населения этих регионов на самоопределение международно-правовыми механизмами на Парижской мирной конференции[5].

Рефреном в серии материалов этого издания звучала острая критика «польского империализма» и прав Польши на Галицию[6].

В контексте популяризации карпато-русинского вопроса во франкоязычной среде, и, в частности, в дипломатических колах Парижской мирной конференции, в бюллетене публиковались познавательные материалы: очерки по народоведению карпато-русинов[7], демографии и этнографии этносов и народов Центральной и Восточной Европы[8]. Для обоснования карпато-русинских национально-государственных стремлений в издании регулярно печаталась этнографическая карта карпато-русинов[9]. Симптоматично, что в названии этой топографической иллюстрации фигурирует отождествление Карпатской Руси с Малороссией как частью «единой и неделимой России».

Украинская русофильская франкоязычная периодика Украинского национального комитета в Париже (1920—1921)

Следующим этапом в формировании украинской русофильской франкоязычной прессы Франции стал выход «Bulletin du Comité National Ukrainien à Paris» (Paris, 1920) — органа Украинского

[4] Le Bloc Russe pour la cause Petit-Russienne (Русский Блок за малорусское дело). № 3.

[5] *D'Herbouilly O.* La Galicie Orientale et la Diplomatie (*Дэрбуи О.* Восточная Галиция и Дипломатия); La cause de la Bucovine (Дело Буковины); L'intérêt Français (Французский интерес). № 7.

[6] Appel de Carpatho-Russes à la Conférence Mondiale et aux Imperialistes Polonais (Обращение карпато-русинов к Мирной конференции и польским империалистам). № 3; Le Comte M. Tyskkiewicz, le comte H. Szepticky et le baron N. Wassilko, leaders ukrainiens! Qui représentent-ils? (Граф М. Тишкевич, граф А. Шептицкий и барон Н. Василько, украинские руководители! Кого репрезентируют они?). № 6.

[7] Dr. Dmitry Markoff. Ce que nous sommes, nous, les Carpatho-Russes (Д-р Дмитрий Марков. Это кто мы есть, мы, карпато-русины). № 2.

[8] Situation ethnographique en Bucovine (Этнографическая ситуация в Буковине). № 4.

[9] Russie des Carpathes (Petits Russes) (Карпатская Русь (Малороссы)). № 2–7.

национального комитета (УНК) в Париже. Основателями этого периодического издания были Сергей Моркотун, руководитель УНК в Париже, и Николай М. Могилянский, уроженец Украины, известный российский ученый, этнограф, антрополог, публицист, редактор и ведущий автор этого бюллетеня. Дата первого номера издания 5 мая 1920 г., а последнего (№ 2) — 12 июня 1920 г.[10]

Редакция бюллетеня позиционировала издание как рупор для пропаганды специфической русофильской идеологии. Квинтэссенцией материалов общественно-политической проблематики было отстаивание территориальной целостности Российской империи, обоснование будущего Украины только в федерации с небольшевистской демократической Россией, критика украинских сепаратистов и национально-освободительного движения украинцев под руководством С. Петлюры[11], а также поддержка политики «Белого движения» барона П. Врангеля[12].

В то же время редакция бюллетеня подчеркивала необходимость национально-культурной автономии для украинцев и их равноправного представительства в высших органах власти послевоенного российского демократического федеративного государства[13].

На страницах издания печатались программные документы украинских эмиграционных организаций, в частности УНК в Париже[14].

Рефреном в серии статей звучал остракизм польско-украинского военного альянса 1920 г.[15], а также этнических чисток польских властей автохтонного, украинского, населения в Восточной Галиции[16].

В передовых и проблемных статьях редакция издания развенчивала внешнеполитическую деятельность УНР, украинских дипломатических миссий в Западной Европе и их руководителей, в частности графа М. Тишкевича[17].

[10] Полный комплект этого издания находится в фондах Библиотеки Гувера Стэнфордского университета / Hoover Library Stanford University (Стэнфорд, Калифорния, США).

[11] Le Comité National Ukrainien (Украинский национальный комитет). Mai 5.

[12] L'Ukraine et l'avenir de l'idée ukrainienne (Украина и будущее украинской идеи). Mai 5; Le Salut est dans l'Union (Спасение есть в Союзе). № 2.

[13] L'Ukraine et le droit de libre détermination (Украина и право свободного определения). № 2.

[14] Le programme du Comité National Ukrainien (Программа Украинского национального комитета); Déclaration du Comité National Ukrainien (Декларация Украинского национального комитета). 5 Mai.

[15] Encore un Traité? (Еще один Договор?). 5 May; L'offensive polonaise et la crise du movement Ukranienne (Польское наступление и кризис украинского движения); Les Ukrainiens se révoltent (Украинцы восстают); Le Mystére du Traite Polono-Ukrainien (Тайна польско-украинского договора). № 2.

[16] Pire qu'en Afrique Centrale (Хуже, чем в Центральной Африке). № 2.

[17] Quelques énigmes s'éclaircissent (Несколько загадок раскрыто). 5 May.

С 15 августа 1920 г. бюллетень трансформировался в журнал-ревю «La Jeune Ukraine», продолжая исполнять функцию печатного органа Украинского национального комитета в Париже[18] [Ірванець, 2010, с. 122, 125]. В первом номере трансформированного издания были сформулированы цель и задачи нового журнала таким образом: «Четкая патриотическая программа, национальная и федеративная; однозначная и достойная тактика; беспощадная борьба против сепаратизма всегда была и будет принципами деятельности Украинского национального комитета и «La Jeune Ukraine»[19]. Примечательными и показательными были лозунги журнала: «Sans Russie pas d'Ukraine!» («Без России — нет Украины!» — № 1), который позже звучал в иной формулировке: «Sans l'Ukraine pas de Russie!» («Без Украины — нет России!» — № 2). Трансформация девиза печатного органа УНК в Париже может свидетельствовать о существенном изменении редакционной политики издания и, соответственно, идеологии этой русофильской организации. Если вначале редакция издания рассматривала российский фактор как фундаментальный, определяющий для будущего развития Украины, то позже она кардинально изменила свою позицию и интерпретировала Украину как залог успешного строительства российского федеративного государства. В этом контексте можно провести историческую параллель с некоторыми украинскими русофильскими русскоязычными изданиями Украины периода независимости (1991—2013 гг.), для редакционной политики которых характерна аналогическая интерпретация российско-украинских взаимоотношений. Но это уже выходит за рамки данной научной статьи и может стать в перспективе предметом компаративных исследований других ученых — как российских, так и украинских.

Трансформация издания из бюллетеня в журнал отразилась на художественно-техническом оформлении издания, верстке и полиграфии. Соответственно, этот фактор положительно повлиял на маркетинг «La Jeune Ukraine» — его начали распространять через парижские раскладки печати и книжные магазины, в частности на Елисейских полях.

Для обоснования программы редакция регулярно публиковала на страницах издания официальные документы УНК в Париже:

[18] Полный комплект этого издания находится в фондах Bibliotheque de documentation internationale contemporaine, Bibliothèque Nationale de France (Париж) и Hoover Library.

[19] La Rédaction (От редакции). 1920. № 1.

декларации[20], ноты[21], обращения и открытые письма[22], а также меморандумы[23]. Содержание некоторых выше упомянутых документов подвергалось основательному анализу в проблемных статьях[24].

Редакция издания продолжала поддерживать политику барона П. Врангеля и выражала солидарность с его политикой касательно Украины[25]. В критике действий «большевистской Директории» и С. Петлюры, деятельности дипломатических миссий УНР за рубежом, украинско-польского военного альянса и украинского сепаратизма четко прослеживается преемственность редакционной политики «La Jeune Ukraine» к своему предшественнику — «Bulletin du Comité National Ukrainien à Paris»[26].

В серии познавательных статей анализировались национально-освободительная борьба украинцев, причины победы большевиков и их прихода к власти в России, а также перспективы движения сопротивления большевистскому режиму в Украине[27]. В познавательных целях на страницах издания печатались выдержки из книги

[20] Déclaration faite à la Conférence de Spa (Декларация, сделанная на Конференции в Спа). 1920, № 1; Déclaration (Декларация). № 1; Dèclarations et dèpêches du C.N.U (Декларации и депеши УНК); Déclaration du Comité National Ukrainien à la Conférence de Londres (Декларация Украинского национального комитета на Лондонской конференции). № 5.

[21] Le Gouvernement des Etats-Unis et le probleme russe (Правительство Соединенных Штатов и русская проблема). № 2; Monsieur le President (Господин Президент). № 5.

[22] Lettre addresseé à M.W. Wilson, président des Etats-Unis (Письмо, адресованное г. В. Вильсону, президенту США). № 2; Monsieur le President... (Господину Президенту...). № 5.

[23] Mémorandum présente par la C.N.U. de Paris à la Conférence de Genève de la Societé des Nations (Меморандум, поданный УНК Парижа, Женевской конференции Лиги наций). № 3/4.

[24] L'Opinion Americaine et la note Wilson (Американское мнение и нота Вильсону); La Note de M. Colby et le point de vue Ukrainien (Нота М. Колби и украинская точка зрения). № 2.

[25] Les forces armees du Sud de la Russie (Вооруженные силы юга России); L'Anarchie de la Mer Noire (Анархия Черного моря). № 1; Wrangel et le Probleme Ukrainien (Врангель и украинская проблема). № 2.

[26] La fin d'une carriere (Конец одной карьеры); Après Spa (После Спа); La France et Ukraine (Франция и Украина); L'Ukraine, Petlioura et les Polonais (Украина, Петлюра и поляки). № 1; L'idee d'indépendence (Украинская идея). № 3/4; L'émigration Ukrainienne (Украинская эмиграция); M. Skoropadski et la Ligue des Nations (Г. Скоропадский и Лига Наций). № 5.

[27] Leçons du passé (Уроки прошлого); A la mémoire des victimes ukrainiennes de la barbarie bolchevique (На память украинских жертв большевистского варварства); La campagne Ukrainienne en 1919 (Украинская кампания в 1919 г). № 2; Les leçons de l'Histoire (Уроки истории); Les mêmes idées dans une cadre nouveau (Те же идеи в новом кадре); Le Mouvement insurrectionel en Ukraine. Son organisation et ses forces (Повстанческое движение в Украине. Его организация и его силы). № 5.

С.М. Оберучева «В дни революции»[28], а также некрологи: об известном украинском ученом-правоведе Б. Кистякивском и директоре киевских архивов В. Модзалевском.

Последний номер (№ 5) органа Украинского национального комитета в Париже — журнала «La Jeune Ukraine» — датирован февралем-маем 1921 г. Прекращение выпуска издания фактически можно интерпретировать как конец информационно-пропагандистской кампании украинских русофильских организаций Франции во время Парижской мирной конференции, которая по большему счету завершилась отрицательным результатом для политических аспираций Комитета карпато-русинов и УНК в Париже.

Выводи и перспективы исследования

Подытоживая результаты исследования формирования и функционирования украинской франкоязычной русофильской прессы Франции 1919—1921 гг., можно сделать несколько важных выводов.

Прежде всего, украинская франкоязычная русофильская периодика Франции является уникальным источником для историков в исследовании деятельности украинских организаций, которые занимали альтернативную позицию к независимости украинского государства (УНР) в межвоенный период.

Во-вторых, можно констатировать латентную корреляцию между идеологической направленностью, а также редакционной политикой русофильских франкоязычных периодических изданий Украинского национального комитета и Комитета карпато-русинов в Париже.

В-третьих, исследуемая украинская русофильская франкоязычная пресса репрезентировала украинский этнос как часть русского народа, а Украину рассматривала интегральной составляющей будущего российского демократического, федеративного государства.

В-четвертых, информационно-пропагандистская кампания Комитета карпато-русинов и Украинского национального комитета в Париже предоставила дополнительные аргументы оппонентам легитимации международно-правового статуса независимости и государственного суверенитета УНР на Парижской мирной конференции 1919—1920 гг.

Перспективы этого исследования сложно недооценить. Они, прежде всего, предусматривают дальнейшую систематическую научно-поисковую работу по идентификации украинской русофильской периодики Европы на романо-германских языках, ее

[28] Les Congress Militaire pan-Ukrainiens (Quelques pages d'histoire) (Всеукраинский военный конгресс (Несколько страниц истории)). № 5.

историко-библиографическое исследование, проведение компаративного анализа для изучения специфики национально-идентификационных и интеграционных процессов украинцев и россиян в диахронии с целью прогнозирования и моделирования украинско-российских отношений в XXI в.

Список литературы

Блавацкий С.Р. Украинская русофильская франкоязычная периодика Франции: формирование и функционирование // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2013.

Блавацький С. Українська франкомовна періодика Європи доби національно-визвольних змагань (1917—1921 рр.): ідентифікація, систематизація, класифікація // Збірник праць НДІ пресознавства ЛННБУ ім. В. Стефаника НАН України. Львів, 2013. Вип. 3 (21).

Ірванець А.В. До питання про діяльність Паризького українського національного комітету (1919—1921 рр.) // Український історичний журнал. К., 2010. № 5.

Российское зарубежье во Франции 1919—2000: Биогр. Словар: В 3 т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М., 2008. Т. 1.

Шевченко К.В. Славянская Атлантида: Карпатская Русь и русины в XIX — первой половине XX в. М.: Издательский дом «Регнум», 2010.

Borschak E. L'Ukraine et la conférence de la paix, 1919—1923. Dijon, 1938.

A Catalogue of Paris Peace Conference Delegation Propaganda in the Hoover War Library. Stanford: Stanford University Press, 1926.

Horbal B. Sprawa lemkowska na conferenciji pokojowej w Paryzu w 1919 roku // Wroclawskie Studia Wschodnie. Wroclaw, 2004. N 8.

Magocsi P.R. The Shaping of a National Identity. Subcarpathian Rus', 1848—1948. Cambridge: Cambridge University Press, 1978.

Smeele J. The Russian Revolution and Civil War 1917—1921: An Annotated Bibliography. London: Continuum, 2006.

Soutou G.-H. Recherches sur la France et les problèmes des Nationalités pendant la Premiere guerre mondiale: Pologne, Lithuania, L'Ukraine / G.-H. Soutou, G. de Castelbajac et S. de Gasquet. Paris: Presses de L'Université Paris-Sorbonne, 1995.

Поступила в редакцию
31.07.2013

Е.Н. Корнилова, доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: ekornilova@mail.ru

ПОГРУЖЕНИЕ В ГЛУБИНЫ ПСИХИКИ И ТАЙНА РАЗДВОЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В РОМАНАХ Э.Т.А. ГОФМАНА И Г. ГЕССЕ*

В статье сопоставляется поэтика двух немецкоязычных романов, разделенных более чем сотней лет. Оба автора — Гофман и Гессе — пережили страстное увлечение погружением в таинства человеческой психики, результатом которого стало все дальнейшее творчество, в том числе и наиболее показательные романы «Эликсиры сатаны» и «Степной волк». Автор статьи находит целый ряд параллелей, существующих в поэтике этих романов, и показывает сходства и различия двух крупнейших немецкоязычных художников, принадлежавших к разным периодам литературного развития.

Ключевые слова: *психологизм, двойничество, архетипы, Гофман, Гессе.*

This article devoted to comparative studies two novels: «Die Elixiere des Teufels» by E.T.A. Hoffmann and «Der Steppenwolf» by H. Hesse. There is a set of a typological convergence between them at the level of a plot, poetics and in using of archetypes. This investigation demonstrated many interesting examples of relationship of romanticism and modernism.

Key words: *psychologism, doubles, archetypes, E.T.A. Hoffmann und H. Hesse.*

Интерес к психическим отклонениям. Двойничество. Архетипы

Одно из центральных понятий в аналитической психологии Юнга — категория «Самость» (*das Selbst*). Эта философско-психологическая категория, обозначающая потенциально-центральное положение личности во вселенной, трактуется психоанализом как совокупность всех психических и духовных содержаний человека, включая сознание, а также инстинкт, бессознательные аспекты личности, передающиеся в том числе и генетически. Однако «Самость» была описана уже на исходе немецкого Просвещения и у идеологов немецкого романтизма — Фихте и Новалиса. Впрочем, романтическая эпоха с ее тяготением к мистическому и таинственному пыталась выявить «высшие начала», скрывавшиеся, по мнению Шеллинга, «повсюду в природе», — закономерности, стоявшие за разрозненным миром явлений.

Гофман увлекался идеями Шеллинга и его ученика Г.Г. Шуберта, автора книги «Взгляды на ночную сторону природы» (1808). Из тя-

* Окончание. Начало см. в № 1—2014.